

7 АВГ 1985

НА СМЕНУ
Г. ГАМОВ

МЕНУ!»

в гостинной «субботного репортера»

СКАЗОЧНИК, ЗНАКОМЫЙ С САМОГО ДЕТСТВА

Заслуженный артист РСФСР Георгий Францевич Милляр знаком нам всем с детства. Его голос мы безошибочно узнаем среди тысяч других голосов. А «виной» тому знаменитые фильмы-сказки с его участием.

У Георгия Францевича дома — в высотном здании на окраине Москвы — удивительно уютно и хорошо, тоже, как в сказке, знакомой с раннего детства. На стенах — афиши с киноперсонажами артиста: шутами, чертями. Кошечками Бессмертными, Бабой-Ягой... Надписи с пожеланиями, рисунки, поделки — всевозможные подарки от

— А впервые в Свердловске я был еще в двадцатые годы, на гастролях с Московским театром Революции... вспоминает Георгий Францевич. — Это был преимущественно «оперный город». Теперь Свердловск стал разнообразен по зрелищным жанрам. И сам город стал большим. Оперный театр имени Луначарского стоял когда-то почти на краю города, теперь же это самый центр.

Где бы ни был артист, где бы ни встречался со зрителями, — всюду встречает он огромную нашу любовь. Вдруг узнают его в очередях, и, позабыв о дефиците, расплываются в улыбку, покупатели с интересом разглядывают его; совершенно незнакомые люди, раскланиваются с ним на улице; летом, на отдыхе, курортники выслеживают его с фотоаппаратом, чтобы запечатлеться с ним, всей семьей, на память...

Между прочим, сам Георгий Францевич отдыхать не любит, и если бывает в каком-либо из южных городов, то исключительно в киноэкспедиции. А сколько писем получает Милляр! И всем отвечает, потому как не ответить он не может — сказка не должна разочаровывать. Ведь любят его, как сказку, и, как в сказку, верят в него. И летят во все концы страны открытки, фотографии, письма, рисунки — с аккурат-

ным крупным почерком Георгия Францевича.

С чего же началась такая огромная — просто сказочная — популярность?

— В 1924 году я поступил в Московский театр Революции, — рассказывает Г. Ф. Милляр, — на первый курс театральной школы. В дальнейшем наше поколение актеров несло на себе ношу основного репертуара, было занято в центральных ролях.

На старой фотографии — сцена из спектакля театра «Поэма о топоре» по пьесе Н. Погодина, поставленного А. Д. Поповым, ставшего историей советского театра. Рядом молодая М. Бабанова и молодой Г. Милляр. А стариков он начал играть, будучи еще начинающим актером.

— Своим главным учителем в театре считаю Сергея Александровича Мартинсона, — продолжает Георгий Францевич, — учился у него, как надо работать, но никогда не пытался ему подражать. Да этого и не требуется. Лучшее правило: у всех учись, но никому не подражай. Важно сохранить свое лицо.

И Милляр на всю жизнь сохранил свое лицо в искусстве. И не только сохранил, но стал яркой индивидуальностью; сначала в театре, где сыграно немало ролей, потом в кино.

— Первая Баба-Яга в моей биографии была южанкой, — улыбается Георгий Франце-

вич, — картина «Василиса Прекрасная» снималась на Ялтинской киностудии в 1939 году.

Старался сыграть как можно страшнее. В ту пору на роль Бабы-Яги собралось много претенденток. В кинопробах участвовала и Фаина Раневская. Но Александр Артурович Роу открыл для кинематографа именно ту Бабу-Ягу, что создал на экране Милляр.

— Мужик в юбке выглядит гораздо страшнее, — шутливо объясняет выбор известного кинорежиссера Георгий Францевич.

Что же помогло ему так войти в дух и плоть ведьмы, а затем и других сказочных персонажей? Очевидно, эксцентрическая природа артиста, и то, о чем часто вспоминает Г. Ф. Милляр, — наблюдения за соседкой в коммунальной квартире:

— В ней было что-то дьявольское, и мне интересно было наблюдать за ее «спектаклями», по поводу протекающего крана, непогашенного горелки, непогашенного света...

Как бы ни относились зрители к добрым, злым героям Милляра, а особенно к Бабе-Яге, как бы ни радовались сказочному финалу — победившим добру и справедливости, а исполнителя — Г. Ф. Милляра неизменно горячо любят, в чем и парадокс творчества артиста, тайна его обаяния.

Георгий Францевич — натура поистине творческая. Выдумщик и фантазер, — настоящий сказочник, — он рисует своих героев, и на каждом рисунке — совершенно иной облик, характер Бабы-Яги или Черта. Пишет эпиграммы, песни, куплеты, романсы, сочиняет стихи. В них — юмор, страсть и то, о чем, наверное, думает наедине с собой мудрый, зрелый художник.

В озорном словаре, сочиненном Милляром, в том, который передается из уст в уста коллегами-актерами, и о котором ходят легенды, в словах на первую букву алфавита записано: «Актер — кладбище несыгранных образов» Мечталось Георгию Францевичу о ролях Суворова, Юлия Цезаря, Вольтера. Но в жизни он ни о чем не жалеет, к себе же относится с юмором.

— Больше всего ценю в людях юмор, — говорит Милляр, — он помогает жить, работать и спасает от многих душевных кризисов.

Кто-то однажды воскликнул: «Искусство требует жертв!» И фраза эта пошла гулять по белу свету, а самую суть этих слов пришлось неоднократно ощутить на себе Милляру — сколько раз приходилось ему браться наголо, гореть в огне, бросаться в холодную воду, кипеть в котле, бегать полураздетым по снегу, летать в ступе... Сколько же сыграно за все эти годы?

— Счет своим ролям не веду, — отвечает Георгий Францевич, — Вместе с эпизодами это так много, что не хватит ни памяти, ни бумаги...

И действительно, сделать это практически невозможно; артисту часто приходилось в одном фильме или спектакле играть не одну роль или эпизод... Помните, например, экранизацию «Вечеров на хуторе близ Диканьки»? В этом фильме Милляр сыграл Черта и колоритную старуху-склочницу в эпизоде.

Жизнь, творчество Г. Ф. Милляра так богаты и многообразны, что можно бесконечно долго слушать его забавные истории из жизни, интересные случаи на съемочной площадке, воспоминания о В. Мейерхольде, М. Бабановой, М. Штраухе, О. Пыжовой, Ю. Глизер, М. Астангове, С. Мартинсоне, Ф. Раневской и многих других выдающихся мастерах, о том, как талантливо и увлеченно, работал А. А. Роу, как создавались фильмы-сказки, ставшие достоянием советского кино, о судьбе близких: матери из Иркутска, и отца-уроженца Франции, из Марселя.

Георгию Францевичу уже за восемьдесят, но он в хорошей форме, беспрепятственно в работе, всегда готов к творчеству.

— Старость, — говорит Георгий Францевич, — моя профессия...

Эта шутка на прощанье — снова по-сказочному мудрая и добрая. А из окна восемнадцатого этажа приветливо машет рукой Сказочник нашего детства.

Интервью взял
С. ГАМОВ,
актер
Свердловского ТЮЗа.